

УДК: 330.075.8

DOI: 10.17586/2310-1172-2026-19-2-129-139

Научная статья

Язык статьи – русский

Уроки и перспективы девелопментализма для экономической суверенизации

Д-р экон. наук **Шапиро Н.А.** nshapiro@herzen.spb.ru

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Институт экономики и управления
Россия, Санкт-Петербург

Статья посвящается истории девелопментализма (экономики развития), включая его современное состояние. Актуальность темы видится в беспрецедентности ситуации, в которой оказался современный мир и каждая страна в отдельности, столкнувшись с кризисом глобализации. Кризис глобализации обострил необходимость суверенного развития, тогда как вся предыдущая история человеческой цивилизации была связана с развитием взаимодействия между странами, преодолением их разобщенности и раздробленности. Какой может быть стратегия развития каждой отдельной страны, невольно ставшей перед решением проблемы независимого, суверенного развития? Целью данной статьи является поиск ответа на этот вопрос, который ведется в теориях и практиках экономик развивающихся стран. Современным развивающимся странам пришлось решать проблемы становления суверенной экономики в связи с утратой зависимости от метрополий в XXв. Несмотря на то, что проблемы пост колониального периода и современные проблемы экономики развития имеют разную этическую и моральную коннотацию, выделить основы становления самодостаточности или суверенности экономики, как считает автор, возможно. Задачами исследования ставится изучение теории, стратегии девелопментализма и его критики на каждом из этапов развития, что позволяет сформировать комплекс соответствующих мер и инструментов по управлению экономикой в сложившихся условиях, и предложить выделение нового этапа развития девелопментализма. Методом исследования является дескриптивный сравнительный анализ. Научная новизна состоит в дальнейшем обобщении характеристик первых двух этапов девелопментализма (классического и нового) и предложении выделить следующий этап экономики развития как резильентного, сопротивляющегося падению экономического роста и развития.

Ключевые слова: экономика развития, индустриализация, меню консенсусов, институциональные шоки, цифровизация, резильентность.

Ссылка для цитирования:

Шапиро Н.А. Уроки и перспективы девелопментализма для экономической суверенизации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2026. № 2. С. 129-139. DOI: 10.17586/2310-1172-2026-19-2-129-139

Scientific article

Article in Russian

Lessons and prospects of developmentalism for economic sovereignty

D.Sc. **Shapiro N.A.** nshapiro@herzen.spb.ru

Herzen State Pedagogical University of Russia
Russia, Saint Petersburg

The paper is devoted to the history of developmentalism (development economics), including its current state. The relevance of the topic lies in the unprecedented situation that the modern world and each country are facing, as they are facing the crisis of globalization. The crisis of globalization has exacerbated the need for sovereign development, while the entire previous history of human civilization has been focused on promoting cooperation between countries and overcoming their divisions and fragmentation. What could be the development strategy for each individual

country that is faced with the challenge of independent and sovereign development? The purpose of this article is to find an answer to this question, which is being sought in the theories and practices of developing countries' economies. Modern developing countries have had to address the challenges of becoming sovereign economies due to their loss of dependence on their colonial powers in the 20th century. Despite the fact that the problems of the post-colonial period and the current problems of economic development have different ethical and moral connotations, it is possible to identify the foundations of the development of self-sufficiency or economic sovereignty, as the author believes. The objectives of the study are to examine the theory, strategy, and criticism of developmentalism at each stage of development, which allows for the formation of a set of appropriate measures and tools for managing the economy in the current conditions, and to propose a new stage of development for developmentalism. The research method is descriptive comparative analysis. The scientific novelty consists in further summarizing the characteristics of the first two stages of developmentalism (classical and new) and proposing to distinguish the next stage of development economics as resilient, resisting the decline of economic growth and development.

Keywords: development economics, industrialization, consensus menu, institutional shocks, digitalization, resilience.

For citation:

Shapiro N.A. Lessons and prospects of developmentalism for economic sovereignty. *Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management»*. 2026. № 2. P. 129-139. DOI: 10.17586/2310-1172-2026-19-2-129-139.

Введение

Содержание термина «девелопментализм», можно сказать, включает теорию и практику, именуемых различным образом, экономик развития – догоняющего развития, зависимого развития, восстанавливающего развития, а также намерения опережающего развития и т.п. Экономика развития (или девелопментализм) берет начало в 40-х гг. XXв., когда страны Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии окончательно освободились от колониальной зависимости метрополий. Высокоразвитые страны и международные организации считали своим долгом предоставить помощь в становлении самостоятельного роста и развития бывших зависимых, слаборазвитых стран. Современный девелопментализм представляет собой междисциплинарную интеллектуальную традицию социальной, политической, экологической и экономической мысли, изучающую и моделирующую стратегии роста и развития, направленные на эффективное использование возможностей современной цивилизации во благо развивающихся стран. Актуальность обращения к накопленному потенциалу девелопментализма связана с распадом глобальной экономической системы, поэтому не только развивающиеся, но и развитые страны вынуждены искать иные формы и варианты роста и развития, не надеясь на прежние глобальные связи. Состояние, когда страна утрачивает устойчиво налаженные многосторонние связи, в чем-то схожа с положением стран, утративших зависимость от метрополий в середине прошлого века. В данной статье акцент сделан не только на исходных теоретических концепциях девелопментализма, но и на актуальном контексте изменений в современном миропорядке, растущей потребности стран к стратегиям независимости, обеспечивающих суверенизацию и сопротивление падению роста и развития национальных экономик.

Целью данной статьи является поиск ответа на этот вопрос о том, какой может быть стратегия развития каждой отдельной страны, стремящейся идти к независимому, суверенному развитию. Ответом на него будут результаты исследования теории и практики экономики развивающихся стран во второй половине XXв., их опыта преодоления зависимости, его переосмысления в контексте современных вызовов и проблем

Методология и методы

Статья построена на принципах тематического дизайна, предполагающего сосредоточенность на проблеме экономики развития, прежде всего, в рамках экономической теории и отражению способов включения теоретических решений в контекст различных экономико-политических практик. Такой дизайн, во-первых, позволяет сопоставить варианты трактовок, их расхождения и совпадения, во-вторых, показать, какие теоретические концепции экономики, изучаемые в академической среде, применимы в исследовании экономики развития, конструировании стратегий экономической политики. Основным методом исследования – критический дескриптивный и сравнительный анализ, а также обобщение результатов, полученных в результате аналитического исследования.

Результаты

Современная экономическая теория, утратившая основания монистического подхода, качественно определяется как гетерогенная [12, с.427] или фрагментарная, т.е. существующая как корпус теорий, на основе которого можно формировать сегменты, объединяемые общностью исследуемой проблемы [20]. В данной статье

речь пойдет о девелопментализме, который сложился как полидисциплинарная интеллектуальная традиция, имеет несколько теоретических источников и сложную траекторию интеллектуальной преемственности.

Идеи экономики развития имеют место, с одной стороны, у предельно широкой группы авторов и работ, начиная от А.Смита и его предшественников до современных концепций модернизации и институциональных изменений, а также шумпетерианства. Как отмечал А.Гринспен (Глава ФРС США 1987-2006 гг.): «Спор о кратчайшем пути к процветанию начался задолго до 1776 года, когда увидел свет фундаментальный труд Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [3, с.248] и, что эти споры по своей сути бесконечны. Британский историк экономической мысли второй половины XX в. Л. Роббинс, рассказывая об А. Смите отмечал: «... по-моему, основное содержание «Богатства народов» – это теория производственной организации и теория причин экономического роста» [12, с.188]. Можно сказать, девелопментализм присутствует везде, где есть экономические исследования экономики.

Также в экономической литературе высказывается точка зрения, что девелопментализм представляет собой забытую традицию, поскольку именно проблемы развития были вытеснены классической буржуазной политэкономией проблемами изучения ценностей/цены, производства и распределения, остающимися в центре внимания до сих пор. Тогда как девелопментализм можно считать одной из важных интеллектуальных традиций в корпусе экономических наук, с точки зрения ее влияния на реальный мир. «Именно она [*традиция девелопментализма –Н.Ш.*], а не узкий рационализм неоклассической школы или марксистское видение бесклассового общества, стоит почти за всеми успешными стадиями экономического развития в истории человечества, начиная с XVIII века в Великобритании. XIX века в Америке и Германии вплоть до успехов современного Китая». Но патетике этой цитаты следует не забывать противопоставить тезис об ограниченности познания и особенностях памяти забывать неудачи [17, с.136-137].

С одной стороны, классики английской политэкономии, продолжая вслед за меркантилистами искать причины роста богатства, высказали гипотезу о связи благосостояния с уровнем экономического роста, но не смогли в полной мере согласовать ее с занятостью, безработицей и бедностью. К.Маркс сформулировал крайне радикальную версию разрешения проблемы согласования, поставленной классиками. Он ввел понятие органического строения капитала и сделал вывод о разрушительном влиянии его роста на судьбу капитализма во всеобщем законе капиталистического накопления [7]. (Следует заметить, что сама по себе идея органического строения капитала, вне негативной социальной коннотации, заслуживает отдельного внимания, как способа оценивая эффективности инноваций).

С другой стороны, девелопментализм имеет свою особую литературу, сложившуюся из совокупности теорий и анализа разнообразных практик в пост колониальных странах, с 40-х гг. XXв. Именно на эту особую литературу, теорию и практики девелопментализма будет направлен прицельный взгляд в последующем изложении темы. В экономической литературе XX века было выделено два этапа развития девелопментализма[10].

Следуя давней методологической традиции выделять теоретические и материальные предпосылки при характеристике социально-экономических трансформаций, рассмотрим каждый из выделенных этапов с точки зрения указанных предпосылок.

Первый этап развития девелопментализма- классический девелопментализм

Материальными предпосылками первого этапа было крушение колониальной системы после завершения Второй мировой войны и осознание того, что, основываясь только на механизмах рынка, пост колониальные страны надолго будут сохранять экономическую отсталость, проявляющуюся в проблемах продовольствия, демографии, экологии, энергетики, политической нестабильности и др. в которые они оказались погружены колониальной системой. Появились концепции, объясняющие отсталость, так называемого «порочного круга нищеты» и модели «центр-периферия» [10, с.6-15; 24]. Первые объясняли отсталость внутренней структурой экономики, созданной метрополиями в бывших колониальных странах. Вторые – сложившимися зависимостями от внешних партнеров – стран метрополий. Но, и первые и вторые подводили к выводу о необходимости государственного вмешательства для преодоления пагубной внутренней либо внешней зависимости, или, говоря современным языком, инвестиционной ловушки.

Государственное вмешательство должно быть нацелено: 1) на ограничение национальной промышленности от зарубежных конкурентов; 2) на развитие передовой обрабатывающей промышленности, производящей конечные товары и услуги для внутреннего потребления. Совокупность указанных регулирующих действий должно было привести осуществлению первичной индустриализации, созданию новых производственных мощностей, использованию и разработке новых технологий и организаций. Также государство становится источником субсидий для частного сектора и создания государственных предприятия в отраслях, неинтересных для частных инвесторов из-за высоких рисков. Сначала следует обеспечить рост, а потом развитие – такой была формула догоняющего развития первого этапа.

Теоретическим основанием государственного регулирования в классическом девелопментализме стали работы Дж.М. Кейнса и последующая разработка моделей экономического роста. В пользу продуктивности кейнсианского основания для использования переформатирования экономик пост колониальных стран, свидетельствовал и опыт восстановления экономики после войны европейских стран (Германии, Франции и др.)

По оценкам Всемирного Банка период классического девелопментализма принес ощутимые результаты, получившие отражения в данных за 1960-1980 гг. [17с.88]. В этот период доход на душу населения в развивающихся странах рос на 3% в год. «Чудо» – это экономики Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и Гонконга (новые индустриальные страны или «молодые тигры», как они себя называли) заключалось в том, что там доходы росли на 7-8% все 20 лет, что стало самым высоким темпом роста за всю историю человечества. А Япония и Китай смогли преодолеть застойный характер своих экономик. Но и где не было таких высоких темпов роста, страны демонстрировали значительный прогресс (страны Центральной и Западной Африки росли медленнее всего на 1,6% в год; в Латинской Америке показатель был 3.1%, а в Восточной Азии – 5.3%). Тогда как в ходе промышленной революции Западной Европе на рубеже XVIII-XIX вв. темп роста доходов на душу населения был 1%.

Исследования, обобщающие практики экономики развития, и, таким образом завершающие первый классический этап девелопментализма, появились во второй половине XXв. Это работы Г.С. Мюрдаля [8], А. Хиршмана и др [22]. Г.Мюрдаль обращал внимание не только на достижениях, но и на неудачи в странах экономики развития. По его мнению, сложности преодоления проблем развития не сводятся только к экономике, они охватывают проблемы социального, политического и традиционного национального характера. У каждой страны имеет место характерная только для нее уязвимость, поэтому на основе универсальных стратегий решить проблемы развития невозможно. Что касается выводов А. Хиршмана, то они сводятся к государственной поддержке отраслей промышленности, имеющих наиболее диверсифицированные связи с контрагентами других отраслей. Правильное определение и поддержка таких предприятий обеспечит энергичное развитие значительного сегмента экономики, станет, говоря современным языком, драйвером для экономики развития.

Второй этап развития девелопментализма – новый девелопментализм

К 80-м гг. XXв., когда западные страны пережили «золотой век капитализма», а преодолеть отсталость и бедность удалось далеко не всем бывшим колониально зависимым странам, произошла смена идей и стратегий в девелопментализме. Материальными предпосылками нового этапа или нового девелопментализма стал экономический кризис 1974-75гг., наступивший в силу чрезмерного увлечения кейнсианскими рекомендациями, и теоретические предпосылки были сформированы на основе их критики и иных концептуальных вариантов государственного вмешательства со стороны неоклассиков и монетаристов.

На этапе нового девелопментализма начала формироваться иная теоретико-методологическая рамка для разработки стратегий догоняющего развития, в которой акцент был сделан на конкурентоспособном обменном курсе, уровне заработной платы, уровне инфляции. В целом разрабатываемая стратегия противостояла классическому девелопментализму первого этапа, а также была дополнена необходимостью институциональных преобразований, закрепляющих либеральные ценности. Использованы были и аргументы опыта обеспечения развития без экономического роста в Голландии и ряде других стран, торгующих сырьем. («Голландская болезнь» не сразу проявилась!).

Ключевым словом нового девелопментализма, отражающим суть современного мира, стало «глобализация». Глобализация явилась следствием технологической революции в средствах связи, транспорта и коммуникациях, а распространившись на весь мир, как образно говорится, она привела к «смерти расстояний». Государствам, все еще с неразвившимися экономиками, предлагалось принять новую реальность, открыть свои границы для движения товаров, труда и инвестиций и развиваться за счет потенциала мировой глобальной экономики.

Этот период богат на консенсусы, или варианты институциональной политики. Сначала был сформирован вашингтонский консенсус и последующие за ним – поствашингтонский, пекинский, делийский/мумбайский консенсусы. В определенном смысле от универсальных рекомендаций перешли к меню вариантов или консенсусов.

Вашингтонский консенсус появился в конце 80-х гг., когда по заказу МВФ были проанализированы и обобщены рекомендации, которые предлагались в 80-е годы для стран Латинской Америки. Он включал либерализацию, приватизацию, и открытие экономики, необходимость поддержки финансовой дисциплины. Поскольку МВФ в своей практической деятельности связан с разными странами (не только латиноамериканскими), то он стал руководствоваться собранными рекомендациями, предлагая их к использованию для стран, ориентированных на рыночные основания.

Пекинский консенсус был разработан позже, на основе опыта экономического развития Китая, но также для развивающихся стран, как альтернатива вашингтонскому консенсусу. Пекинский консенсус базируется на

иных принципах, нежели вашингтонский консенсус, его рекомендации могли быть использованы странами, в которых рыночные механизмы либо не имеют изначальных оснований, либо не приветствуются по политическим соображениям. Принципами пекинского консенсуса» является стремление стран к сохранению своего национального суверенитета в условиях многополярности на мировой арене, а также сохранение авторитарного режима власти, ориентированного на постепенную демократизацию; постепенное дерегулирование цен и экономическую либерализацию; негосударственный сектор, создаваемый с нуля, а не широкомасштабную приватизацию, соблюдение плюрализма форм собственности и контроля; проведение сильной экспортно-ориентированной промышленной политики; занижение валютного курса через накопление валютных резервов, стимулирование экспортно-ориентированного роста; совершенствование духовной, социальной и политической сфер общества мерами государственной политики [16].

Мумбайский консенсус – это неофициальный термин, им характеризуется модель экономического развития Индии, "ориентированная на людей" как подход к управлению экономикой, который со временем мог бы быть использован другими развивающимися странами. Термин «мумбайский консенсус» не является официальным потому, как пока он представляет собой неофициальное экспертное заключение, в котором обращается внимание на развитие Индии, указывается на то, что его можно отнести к, так называемому, третьему пути. Консенсус не основан ни на идеях капитализма и невмешательства государства, ни на идеях авторитарного капитализма. Как и развитие в Индии, он предполагает демократически развивающееся государство, движимое интересами людей, акцентом на растущий уровень потребления и средний класс.

Индийская модель экономического роста: опирается на внутренний рынок больше, чем на экспорт; стимулирует внутреннее потребление, а не инвестиции; ориентируется на обслуживающие отрасли, характерные для постиндустриальной экономики, а не на низкоквалифицированные обрабатывающие производства. Эта модель экономического развития отличается от пекинского консенсуса, который ориентирован на экспорт (так Китай стал «мастерской мира»), а также от вашингтонского консенсуса, сосредоточенном на демократии и либерализации в сферах экономического развития, особенно в торговле. Будет ли он более интереснее и успешнее, чем пекинский или вашингтонский консенсусы, переживет ли эта модель распад глобализации, покажет время.

Однако еще до наступления периода распада глобализации, каждая из моделей консенсуса приобрела своих критиков. Так, критика вашингтонского консенсуса началась с финансового кризиса в Азии в 1997-98 гг., когда причиной кризиса было названо распространение вашингтонского консенсуса, а после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. было еще более определенно сказано, что причиной кризиса стало выполнение правил вашингтонского консенсуса. На смену вашингтонскому консенсусу пришел Поствашигтонский консенсус, который отличался от своего предшественника тем, что ставит приоритетом развития социальную сферу на основе усиления финансовой регуляции, конкуренции и прозрачности рынков, а также стимулирование передачи технологий [25].

Пекинский же консенсус в определенной степени уже исчерпал себя в самом Китае, поскольку кроме положительных результатов имеют место ряд сложностей и противоречий, устранение которых требует определенной трансформации модели, как отмечают ее критики и указывают на проблемы. Это увеличение разрыва между богатыми и бедными, между регионами, что наносит ущерб сбалансированному развитию национальной экономики и является вызовом для социалистической системы распределения. Отмечается конфликт между формами собственности и приоритетами в системе управления, (приоритеты становятся все более рыночными и входит в конфликт с провозглашаемыми ценностями социалистической коллективной системой собственности и социалистической рыночной экономической экономикой). Но, как отмечают современные эксперты, Китай движется в сторону капиталистической страны с развитой рыночной экономикой [16] и этот факт либо следует институционально закрепить, т.е. отказаться от социалистических ценностей, либо наоборот, изменить тенденции в развитии и приоритеты, которые будут согласованы с социалистическими ценностями.

Критика существует и по поводу мумбайского консенсуса, несмотря на то что его реализация находится лишь в начале пути и не рекомендуется для использования для других стран. Опасения вызывает обеспечение эффективности правительства, сохранение доверия к государству в том, что все предпринимаемые им действия приведут к успеху и процветанию. Зависимость развития от внешних обстоятельств, предполагающая поступательную интеграцию страны в мировое хозяйство в условиях кризиса глобализации также не может не вызывать сомнений в успехе.

Поводя итоги второму этапу развития девелопментализма, можно отметить, что, с одной стороны, в это период появились альтернативные варианты (меню) решения проблемы преодоления отставания: условно либеральный вариант (пост вашингтонский консенсус), авторитарный вариант (пекинский консенсус) [6] и демократический вариант (мумбайский консенсус).

Но практическим поводом к тому, чтобы вести речь о переходе к третьему этапу развития девелопментализма является тот факт, что нет столь же убедительной картины позитивных результатов в развитии, как это было на первом этапе. Нет убедительных цифр, подтверждающих, что на основе поствашингтонского консенсуса, пекинского консенсуса или мумбайского консенсуса какая-либо страна добилась устойчивых положительных результатов.

Последующее обсуждение будет посвящено выводам или урокам по второму этапу развития девелопментализма и обоснованию возможности выделения третьего этапа развития девелопментализма и перспективам его развития.

Обсуждение. На сегодняшний день целесообразно кроме прежнего деления девелопментализма на классический девелопментализм и новый девелопментализм, выделить новейший или третий этап развития девелопментализма. Назовем его условно, девелопментализмом восстанавливающего развития или резильентным [19].

Как уже было отмечено, классический девелопментализм ведет отсчет от 40- гг. XXв, а завершается в 80-е гг. XXв. Новый девелопментализм начинается в 1980-1990гг. XXв. и, можно сказать, завершается в 10-20-е гг. XXIв., когда стал просматриваться разлад глобальных отношений в связи с пандемией covid-19. На сегодняшний день можно вести речь о новейшем девелопментализме или третьем этапе, поскольку процесс распада глобализации стал очевидным, и новый порядок мироустройства стал все отчетливее проявляться характерной потребностью становления экономической суверенизации.

Поиск стратегий суверенизации стал важен уже не только для стран, не сумевших встроиться в прежний глобальный мир, и реализовать стимулы, помогающие обеспечить догоняющее развитие в рамках глобализации, но и для тех стран, которые, по причинам институциональных шоков, стали утрачивать достигнутый уровень развития и прежнее влияние в мировой экономике. Можно сказать, что начальным этапом становления суверенизации стало обеспечение восстановительного роста или резильентности. Под резильентностью следует понимать резкое прерывание развития, вызванное институциональными шоками, а не физическим разрушением или резкое замедление в развитии, произошедшего под воздействием экономических кризисов, наступающим с наблюдаемыми признаками в определенном временном лаге [19].

Формулируя причины невысокой продуктивности прерванного этапа нового девелопментализма, можно отметить следующее.

Возможно, что не прошло достаточно времени, чтобы рекомендации консенсусов были логично получены. Возможно, что период с конца 80-х гг. XXв. до 20-х гг. XXI в. был объективно более нестабильным, чем на первом этапе девелопментализма, и это обстоятельство потребовало большей гибкости от тех, кто реализует проекты развития.

Возможно, что одной из причин неуспеха стала ориентация на достижения результатов за счет внешние факторы, а не ориентация на создание внутренних триггеров, которыми являются прогрессивные индустриализации, производящие готовую, конечную продукцию внутри стран, как было в стратегиях первого этапа догоняющего развития. Становление национальной прогрессивной индустрии создает внутренние источники роста, который является основой для развития других сфер экономики (добывающей промышленности, аграрного сектора и обслуживающих отраслей) и роста благосостояния. Но неправильным будет рекомендация не использовать внешние возможности для роста внутреннего диверсифицированного производства, важно при этом учитывать два важных момента.

Первый – использование сравнительных, абсолютных экономических преимуществ или институциональных преимуществ миропорядка, каким была глобализация, возможно. Но это политическое решение несет в себе значительную долю неопределенности и рисков, не просчитываемы теоретически, потому что на внешние факты нельзя повлиять внутренними силами страны и субъективными договоренностями. В исследованиях последнего времени экономисты все больше обращают внимание на то, что в снижение продуктивности экономической теории произошло из-за смешения теоретических и политических решений в сфере экономики [5].

Второй – при использовании внешних факторов следует исходить из того, что это временная возможность, которая в любой момент может прекратить свое существования. Пока такая возможность есть, приоритетом в использовании полученных доходов должно быть инвестиции в национальную промышленную индустрию, инновационную инфраструктуру. Однако практика, как и рекомендации нового девелопменталистские были ориентированы не столько на рост, сколько на благосостояние, расширение и многообразие потребления через приобретения конечной продукции на внешних рынках.

Ориентация на развитие внутреннего производства важна для стран с ресурсно-зависимой экономикой, в которых приоритетом использования ренты должно быть инвестиции в прогрессивную индустрию и всех

сопутствующих ей структур, таких как инновации, образование, наука, а не приобретение товаров конечного спроса за рубежом. Следствием такой политики является «голландская болезнь». Если же доходы, полученные за счет продажи ресурсов за рубежом имеют тенденцию, пусть и частично, не возвращаться в страну, то развивается «ресурсное проклятье», это еще более «обидная» для граждан страны болезнь.

Обращаясь в очередной раз к теории Дж.М. Кейнса и к его идеи об эффективном спросе, которой должно поддерживать государство [4.с.76-88], следует подчеркнуть, что когда рентные доходы не возвращаются в страну ни в форме товаров конечного потребления, ни в форме инвестиций, то эффективный спрос нарушается и запускаются механизмы деградации, сужаются масштабы воспроизводства экономики. Спрос является экономическим основанием роста внутри страны в том случае, если он эффективный, т.е. на внутреннем рынке он равен сумме всех полученных в стране доходов. В теории эффективного спроса «невидимая рука рынка» А. Смита [14] получает аналитическое подтверждение. «...С аналитической точки зрения, идея о «невидимой руке», направляющей людей инвестировать деньги в отечественную промышленность до тех пор, пока им не станет выгодней делать инвестиции в зарубежную промышленность, не слишком убедительна, хотя похоже, что сам Адам Смит в нее верил» [12, с.214].

Таким образом, второй этап или новый девелопментализм, предложив меню консенсусов или стратегий развития, оказался прерванным не столько из-за критики, сколько из-за разрушения глобального миропорядка, служившего базой для политических решений и ожидаемых результатов. К необходимости поиска новых вариантов экономико-политических стратегий роста и развития привели изменения объективных условий, при которых реализация прежних стратегий стала невозможна.

Обратим внимание на теоретико-экономические характеристики девелопментализма, представленные в таблице, взятых из современной литературы [17, с.174-175].

Таблица

Экономико-теоретические характеристики девелопментализма
 (фрагмент таблицы).

	Экономика состоит...	Индивидуумы ...	Мир...	Наиболее важная область экономики...	Экономика меняется посредством...	Рекомендация в политике...
девелопментализм	Нет однозначного мнения, но большинство фиксируется на классах	Нет однозначного мнения...	Неопределенный, но однозначного мнения нет	Производство	Развития производственных возможностей	Временный государственный протекционизм и государственное вмешательство

Согласно таблице при всей неопределенности содержания характеристик девелопментализма, есть один однозначный момент, относящийся к наиболее важной области экономики – это производство. Можно уточнить, что это прогрессивная обрабатывающая промышленность, тогда как добывающая и обслуживающая, играют второстепенную роль в обеспечении экономического роста и развития.

На сегодняшний день, точнее после пандемии covid-19, можно вести речь о начале третьего этапа развития девелопментализма, проявившегося в проблемах, вызванных кризисом глобализации и цепью институциональных шоков, начиная с пандемии covid-19, введением санкций и анти-санкций, военных операций, разрушившимися прежними межстрановыми связями. Все эти перечисленные и неперечисленные обстоятельства послужили разворотом к политике мобилизации внутренних ресурсов национальных экономик, к становлению суверенизации.

Можно предположить, что основные направления третьего этапа развития девелопментализма будут связаны 1) с изучением опыта Ирана и стратегии развития под названием «иранизация» [15]; 2) с актуальной стратегией резильентного или восстанавливающего развития в более общем виде, чем иранизация, поиском адекватных количественных оценок данного процесса [21], а также 3) осмыслением новых возможностей индустриализации и обеспечения развития, связанных с цифровизацией, базу для которого дают практики

некоторых западно-африканских стран [9;23].

Сила институциональных шоков проявится в том, станет ли сложнее использование такого достижение современной цивилизации как цифровая трансформация и искусственный интеллект. Для третьего этапа девелопментализма характерны новые материальные условия, новая политическая обстановка, трансформация структуры мировой экономики и поиск новых теоретических решений для обеспечения экономического роста. Это уже не только проблема догоняющего развития, а проблема восстанавливающего развития или резильентности.

Согласно проводимым исследованиям, отметим, что концепция резильентности представлена в экономической литературе как характеристика развитие в определенных условиях и на основе инструментов экономической политики, позволяющих нивелировать последствия институциональных шоков [13]. Государство должно сыграть ведущую роль в выборе вариантов восстановления структуры экономики, учитывая как особенности условий бизнеса, выражающиеся в усилении неопределенности и рисков [11], использовании адресных форм инвестирования через государственно-частное партнерство [2], а также значимость территории [18] и определения потенциала их резильентности [21]. Каждый из указанных аспектов заслуживает подробного специального исследования, но, что в рамках данной статьи не ставилось целью.

Экономическая резильентность представляет собой новую теоретическую и практическую проблему для экономической теории и экономической политики. Рассмотренная в контексте девелопментализма и уроков его второго этапа, она предполагает обеспечение восстановительного роста, который нацелен на укрепление суверенизации экономики, воссоздание внутреннего ядра экономического роста – индустриализации, основанной на инновациях в промышленном производстве, обеспечивающей потребление в стране товарами и услугами отечественного производства. Прогрессивные промышленные индустрии требуют и прогрессивного развития цифровой трансформации [1], контроля за возможными сбоями и разрешением проблем как технических, так и правовых.

Релевантный вариант экономической политики трудно заранее разработать, потому, как он зависит от того, какими были прежние партнеры и к каким результатам привели разрушенные связи. Вместо глобальных экономических соглашений и организаций, разрушенных институциональными шоками, теоретически возможны два основных вида координации: 1) координация на основе взаимовыгодности между партнерами; 2) дискретная координация.

Российская экономика в условиях санкционной изоляции работает на основе краткосрочных дискретных соглашений и правил взаимовыгодности. Прежние долгосрочные отношения оказались прерванными в результате санкций. Соглашения, устанавливающиеся с новыми партнерами, являются дискретными, взаимовыгодными в актуальном контексте в большей степени, чем соблюдение ранее установленных правил по международным соглашениям. Так, российский поворот на Восток позволяют сохранять во многом уровень развития экономики, а государству выполнять социальные обязательства.

Заключение

Можно сделать вывод, что девелопментализм как интеллектуальная традиция в настоящее время актуален для всех стран. Преодоление последствий институциональных шоков требует новых стратегий для практик развития и укрепления суверенизации национальных экономик, сопротивления экономическому спаду, поддержке роста и развития, разработанных с учетом особенностей достигнутого и перспектив развития национальных экономик. Акцент на особенное необходим и актуален.

Принципиальное изменение миропорядка, связанное с разрушением глобализации, позволяет считать второй этап девелопментализма прекратившим свое существование и обозначить начало третьего этапа, сутью которого является обеспечение суверенизации. Теоретические уроки первого и второго этапов состоят в том, что следует четко разграничивать теоретические и политические аспекты в развитии экономики. В экономической политике следует сосредоточиться не только на сохранении благосостояния, но и на инвестировании в прогрессивные, производственные индустрии реального сектора экономики, сохранении и воспроизводстве ресурсной базы в физическом, финансовом, демографическом и интеллектуальном смысле.

Перспективы исследований суверенизации экономического развития в условиях беспрецедентной неопределенности представляет собой вызов для современных теоретиков и практиков девелопментализма, а также для преподавателей экономической теории, «застывших» порой в предельно абстрактном содержании микро и макроэкономических дисциплин. Обращение же к современным проблемам развития способствует раскрытию инструментальных возможностей микро и макротехники в познании реального мира. (Изучению девелопментализма или экономики развития в современной отечественной учебной литературе посвящено немного работ, наиболее известной является «Экономика развития: модели становления рыночной экономики»

Р.М. Нуреева [10], издававшаяся несколько раз в 2000-х гг.)

Соглашаясь с тем, что традиции девелопментализма пронизывают всю историю экономической науки, то возможно изучение экономической теории в широком контексте знаний, отражающих экономику развития.

Для последующих теоретических исследований перспективной может быть тема сравнения стратегий девелопментализма и модернизации. Если ранее такие стратегии разрабатывались для отсталых стран, то стратегии модернизации предполагали повышение уровня развития за счет конкуренции инноваций и институционального совершенствования. Возможно, что критический сравнительный анализ может дать новые результаты, поскольку современный этап развития с ориентацией на суверенизацию, актуальную для всех без исключения стран, объединяет эти два процесса.

Литература

1. *Василенко Н.В., Вахитова Л.Р.* Национальная инновационная система: препятствия для развития // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 26-30.
2. *Горячий С.А.* Зарубежный опыт концессионных практик (исторический анализ концессионных соглашений) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 2 (86). С. 70-75.
3. *Гринспен А.* Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: ООО «Юнайтед Пресс». 2010.
4. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Изд-во «Прогресс» М., 1978.
5. *Коландер Д., Фридман К.* Где экономическая наука сбилась с пути: отказ Чикагской школы от классического либерализма / Дэвид Коландер и Крейт Фридман; М.: Изд-во Институт Гайдара, 2025.
6. *Лопатина А.Н.* От «Вашингтонского консенсуса» к «Пекинскому» // США – Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 9. С. 59–71.
7. *Маркс К.* Капитал Т.1. Глава 23. Всеобщий закон капиталистического накопления. Изд-во политической литературы. М. 1969.
8. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М., Прогресс, 1972.
9. *Николаева А.М., Зайченко И.М., Диоманте М.И., Шаронова А.Д.* Цифровые технологии в стратегии бизнеса развивающихся экономик // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 3. 90-99. DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-3-90-99.
10. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учебное пособие. М., 2001 Роббинс Л. История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики. М.: Изд. Института Гайдара, 2003. С.183-193.
11. *Полторацкая Т.Б.* Теория академика В.М. Глушкова и информационные технологии в практике современного управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2. С.12.
12. *Роббинс Л.* История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики. М.: Изд. Института Гайдара, 2003.
13. *Севастьянов Н.С.* Современное философско-методологическое обеспечение инновационного и технологического развития российской экономики // Философия хозяйства. 2025. № 3 (159). С. 49-56.
14. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга пятая. М., ЭКСМО, 2007.
15. *Смординская Н.В., Катуков Д.Д.* Иранский опыт пребывания под санкциями: макроэкономические итоги и выводы для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 26-42.
16. *Теняков И.М., Амирханова Ф.С.* Эволюция китайской модели экономического роста // Российский экономический журнал. 2023. № 6. С. 32-48.
17. *Чанг Ха-Джун* Как устроена экономика. Серия: Покетбуки МИФ. Передовые практики. Изд. Манн, Иванов и Фербер. 2022.
18. *Шапиро Н.А.* Характеристика конкурентных преимуществ приграничных территорий в контексте маркетинга мест // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С.173-183.
19. *Шапиро Н.А., Вахитова Л.Р., Рождественская Н.В.* Концептуальное обоснование экономической резильентности. В книге: Устойчивое развитие интеллектуальной экономики и промышленности в условиях резильентности. Санкт-Петербург, 2025. С. 64-85.
20. *Шапиро Н.А., Вахитова Л.Р., Рубцова О.Л., Гуляева В.Б.* Формирование содержания учебной дисциплины «экономическая теория» на основе дизайна // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2025. № 1. С. 21-29. DOI 10.17586/2310-1172-2025-18-1-21-29.
21. *Bastanifar I., Shirkhani A.* A Dynamic Economic Resilience Model: A Case Study of a Regional Integration

Organization in Eurasia/Iman Bastanifar, Asma Shirkhani // The Journal of Economic Integration 2025 March;40(1):p.157-179.

22. Hirshman A.O. The Strategy of Economic Development. New Haven: Yale University Press. 1961.
23. Leventsov V., Gluhov V., Kamyshova A., Skripnichenko D. Specifics of Forming an Innovation Sector When Developing Industry 4.0 Technology Lecture Notes in Computer Science. 2022. T. 13158 LNCS. C. 179-190.
24. Prebisch R. Theoretical And Practical Problems Of Economic Growth // ECLAC Thinking, Selected Texts (1948-1998). Santiago: ECLAC, 2016- 12. p. 109-128.
25. Stiglitz J.E. The Post Washington Consensus Consensus / Initiative for Policy Dialogue and university professor, Columbia University. September 2004 / Microsoft Word - THE POST WASHINGTON CONSENSUS CONSENSUS_FINAL.doc <https://www.truevaluemetrics.org/DBpdfs/Development-Economics/Stiglitz-Post-Washington-Consensus-Paper-22536.pdf> (дата обращения 20.05.2026).

Reference

1. Vasilenko N.V., Vakhitova L.R. National innovation system: obstacles to development // *Business. Education. Right*. 2015. No. 4 (33). pp. 26-30.
2. Goryachy S.A. Foreign experience of concession practices (historical analysis of concession agreements) // *Scientific Notes of the V.B. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy*. 2023. No. 2 (86). pp. 70-75.
3. Greenspan A. The Age of Turmoil: problems and prospects of the global financial system. Moscow: United Press LLC.2010.
4. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. Progress Publishing House, Moscow, 1978.
5. Kolander D., Friedman K. Where Economics lost its way: the Chicago School's Rejection of Classical Liberalism /David Colander and Craig Friedman; Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2025.
6. Lopatina A.N. From the "Washington Consensus" to the "Beijing Consensus" // *USA-Canada: Economics, Politics, Culture*. 2010. No. 9. pp. 59-71.
7. Marx K. Capital Vol.1. Chapter 23. The universal law of capitalist accumulation. Publishing house of political literature. Moscow, 1969.
8. Myrdal G. Modern problems of the "third world". Moscow, Progress, 1972.
9. Nikolaeva A.M., Zaichenko I.M., Diomande M.I., Sharonova A.D. Digital technologies in business strategy of developing economies // *Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2023. No. 3. 90-99. DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-3-90-99.
10. Nureyev R.M. Economics of development: models of the formation of a market economy: The textbook. M., 2001Robbins L. History of Economic Thought: lectures at the London School of Economics. Moscow: Ed. Gaidar Institute, 2003. pp.183-193.
11. Poltoratskaya T.B. Theory of academician V.M. Glushkov and information technologies in the practice of modern management // *Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental management*. 2014. № 2.P.12.
12. Robbins L. History of Economic Thought: lectures at the London School of Economics. Moscow: Ed. Gaidar Institute, 2003.
13. Sevastyanov N.S. Modern philosophical and methodological support for the innovative and technological development of the Russian economy // *Philosophy of Economy*. 2025. No. 3 (159). pp. 49-56.
14. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Fifth Book. Moscow, EKSMO, 2007.
15. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. The Iranian experience of being under sanctions: macroeconomic results and conclusions for Russia // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023. № 6. pp. 26-42.
16. Tenyakov I.M., Amirhanova F.S. Evolution of Chinese models of economic growth // *Russian Economic Journal*. 2023. No. 6. pp. 32-48.
17. Chang Ha-joon How the economy works. Series: Pocket Books MYTH. Best practices. Ed. by Mann, Ivanov and Ferber. 2022.
18. Shapiro N.A. Characteristics of competitive advantages of border territories in the context of place marketing // *Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2015. No. 2. pp.173-183.
19. Shapiro N.A., Vakhitova L.R., Rozhdestvenskaya N.V. Conceptual justification of economic resilience. In the book: Sustainable development of intellectual economy and industry in conditions of resilience. Saint Petersburg, 2025. pp. 64-85.
20. Shapiro N.A., Vakhitova L.R., Rubtsova O.L., Gulyaeva V.B. Formation of the content of the academic discipline

- "economic theory" based on design // *Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2025. No. 1. pp. 21-29. DOI 10.17586/2310-1172-2025-18-1-21-29.
21. Bastanifar I., Shirkhani A. Dynamic model of economic stability: on the example of a regional integration organization in Eurasia/Iman Bastanifar, Asma Shirkhani // *Journal of Economic Integration*. March 2025; 40(1): pp.157-179.
  22. Hirshman A.O. Strategy of economic development. New Haven: Yale University Press, 1961.
  23. Leventsov V., Glukhov V., Kamyshova A., Skripnichenko D. Features of the formation of the innovation sector in the development of Industry 4.0 technologies. *Lecture notes on computer science*. 2022. No. 13158. pp. 179-190.
  24. Prebish R. Theoretical And Practical Problems Of Economic Growth // *Reflections Of ECLAC, Selected Texts (1948-1998)*. Santiago: ECLAC, 2016-12. pp. 109-128.
  25. Stiglitz J.E. Consensus after the Washington Consensus / Political Dialogue Initiative and University Professor at Columbia University. September 2004 / Microsoft Word - THE POST-WASHINGTON CONSENSUS CONSENSUS_FINAL.doc [https://www.truevaluemetrics.org / DBpdfs/Development-Economics/Stiglitz-Post-Washington-Consensus-Paper-22536.pdf](https://www.truevaluemetrics.org/DBpdfs/Development-Economics/Stiglitz-Post-Washington-Consensus-Paper-22536.pdf) (publication date 05/20/2026).

Статья поступила в редакцию 10.03.2026
Принята к публикации 29.05.2026

Received 10.03.2026
Accepted for publication 29.05.2026